

В условиях полной неопределенности экономической ситуации сложно создавать стандарты управления рисками для финансовой отрасли.

Можно ли создать отраслевые стандарты управления рисками финансовых компаний? Этот вопрос рейтинговое агентство «Эксперт РА» вынесло на обсуждение в рамках конференции «Управление рисками в России – 2011». Заместитель генерального директора «Эксперта РА» Павел Самиев представил обзор практики риск-менеджмента финансовых компаний и банков в 2011 году.

На всех рынках расширяется практика принятия решений с учетом позиции риск-менеджеров. Системы риск-менеджмента наиболее распространены на банковском рынке. Примерно 70% банков имеют регламентированную и работающую процедуру риск-менеджмента. На рынке доверительного управления этим могут похвастаться около 50% компаний. Пенсионные фонды и страховые компании по-прежнему отстают в сфере применения риск-менеджмента.

Финансовые компании и банки выделяют в качестве приоритетных контроль риска ликвидности и кредитных рисков. Фондовым, валютным и процентным рисками отводится меньшая роль. Системное управление операционными рисками встречается только у лидеров рынков.

Более половины участников финансового рынка, за исключением банков, работают без регламентации процессов управления рисками. Наиболее уязвимы пенсионный и страховой рынки, где ключевые признаки риск-менеджмента (регулярность, коллегиальность, наличие полномочий и участие в принятии решений) можно встретить менее чем у трети компаний. Отрадно, что негосударственные пенсионные фонды (НПФ) это понимают, и в 2011 году некоммерческое партнерство «Национальная ассоциация негосударственных пенсионных фондов» (НАПФ) начало разработку первого на рынке отраслевого стандарта управления рисками. В среднесрочной перспективе, после вступления в силу стандарта НАПФ по управлению рисками, НПФ могут догнать УК по частоте распространения элементов риск-менеджмента.

Страховому рынку нужен свой стандарт риск-менеджмента. Вызовы, стоящие перед бизнесом страховщиков, уже давно выходят за границы страховых рисков. Поэтому страховому рынку придется внедрять свои стандарты риск-менеджмента, чтобы быть устойчивым и эффективно защищать интересы клиентов и акционеров. По мнению «Эксперта РА», логично делать это через профильную саморегулируемую организацию (СРО). Работоспособность стандарта можно протестировать в рамках профессионального сообщества и предложить регулятору готовые решения.

Руководитель бизнеса доверительного управления группы Газпромбанка Анатолий Милюков заявил, что у риск-менеджеров есть колоссальные полномочия. Но проблема в том, что систему не на чем построить, не на что опереться. Ориентиры стремительно меняются. К примеру, сейчас рынки акций чувствуют себя лучше, чем рынки суверенных облигаций. И к тому же под вопросом существование евро. Как управлять риском ликвидности в таких условиях? Очень сложно представить себе ситуацию, что какой-либо орган внутри финансового института может все это выстроить и сделать мир менее опасным. Эту ситуацию надо пережить. Надо посмотреть, во что опять мы начнем верить, а потому с отраслевым стандартом надо подождать, считает Анатолий Милюков. Не исключено, что через два года придется говорить о более жестких правилах, которые будут определяться регуляторами.

Павел Самиев спросил представителей банков, как обстоят дела с риск-менеджментом в кредитных организациях? Нужно ли в банке мотивированное суждение? Григорий Варцибасов, директор блока управления рисками банка «Траст», рассказал, что в кризис общая платежеспособность населения упала, но риск-рэнкинг остался прежним. Роль риск-менеджмента при такой волатильности очень важна. А бороться с так называемыми «серыми» зонами помогает стремление к международным стандартам финансовой отчетности, к максимальной открытости и прозрачности.

Что касается мотивированного суждения, то это субъективная вещь. Одни и те же активы оцениваются разными проверяющими неодинаково. Григорий Варцибасов выступает за объективный подход, основанный на цифрах. Надо смотреть на залоги и на денежные потоки. И странно слышать от представителей регуляторов фразы вроде «мне не нравится лесопереработка». Надо смотреть на статистику, на цифры, а не опираться на суждения в стиле «нравится – не нравится».

На вопрос, как банки относятся к тому, что им приходится выполнять несвойственные

функции в части отслеживания общей добросовестности своих клиентов, Александр Антонов, директор департамента рисков Росгосстрах Банка, ответил следующим образом. Да, это возлагает на банки и их акционеров дополнительную нагрузку. Действительно, есть перегибы. Но практика и история показывают, что регулятор идет в правильном направлении. Возможно, профессиональное суждение поможет системе очиститься от сомнительных банков и сомнительных сделок. Что касается риск-менеджмента, то он сейчас стал во главе принятия решений в банке. Все понимают, что важно управлять рисками, оценивать возможные потери.

Страховщики проверяют качество риск-менеджмента в других компаниях своим кошельком, и последние годы это дается все тяжелее и тяжелее, посетовал Николай Галушин, заместитель генерального директора «Ингосстраха». При страховании профессиональной ответственности персонала банка наибольшая проблема для страховщиков возникает тогда, когда банк объявляет, что идет в розницу и начинает развивать региональную сеть. Как только бизнес удаляется от Москвы, финансовой структуре становится крайне сложно контролировать качество проведения сделок. С точки зрения последствий 2008 года и банки, и их заемщики сокращают инвестиции в рискозащищенность и расходы на страхование. Поэтому создается ощущение, что системы риск-менеджмента – это дань моде.

Нужен ли страховщикам единый отраслевой стандарт управления рисками? Сейчас рынок избыточен по количеству страховых компаний и очень неоднороден по идеологии и контролю продаж и по оценке рисков. Некоторые компании до сих пор не внедрили IT-системы, позволяющие в онлайн-режиме отслеживать продажи в филиалах. У страховых компаний различаются стандарты оценки рисков на контрагентов. Поэтому участники рынка не смогут договориться о единых стандартах риск-менеджмента, считает Николай Галушин.

У НПФ огромны операционные риски, и они пока не регулируются. Нет регламентов взаимоотношений с управляющими компаниями и агентами. Вязать по рукам никто никого не хочет, но регламенты нужны. В то же время есть огромные пробелы в нормативно-правовой базе по моментам, которые касаются интересов миллионов граждан, и НПФ страдают от применения мотивированного суждения, посетовал Константин Угрюмов, президент НП НАПФ.

Анатолий Милюков рассказал о том, как меняется регулирование на развитых финансовых рынках, исходя из опыта зарубежных дочерних компаний Газпромбанка. Волонтаризм и субъективизм переходят все границы. В Люксембурге штат

организации, аналогичной ФСФР, увеличен с 80 до 400 человек. Крупнейшие аудиторские компании фактически стали проводить инспекторские проверки и докладывать их результаты регуляторам. Если до 2008 года все было в пользу бизнеса, то теперь ситуация изменилась. Регулятор чувствует ответственность перед обществом за деньги пайщиков и вкладчиков. В Европе режим регулирования ужесточается, и, видимо, к этому нужно готовиться финансовым компаниям по всему миру.

Источник: Bankir.Ru , 05.12.11

Автор: Бродская Е.